*Зайга Кришьяне,
д-р географии, проф. департамента
гуманитарной географии,
факультета географии
и естественных наук
Латвийского университета
Рига, Латвия
zaiga.krisjane@lu.lv*

*Соавторы: Янис Круминьш, Марис Берзиньш,
Том Скадиньш, Гвидо Сечи, Элина Ансит-Берина*

DOI 10.31554/978-5-7925-0571-1-2019-1-63-66

СТАРЕЮЩИЙ ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР И ОБНОВЛЯЮЩИЕСЯ ПРИГОРОДЫ: РИГА В 2000–2016 ГГ.

Процесс старения является общей чертой для многих постсоциалистических городов в Центральной и Восточной Европе, в то время как пригородные районы демонстрируют тенденцию к омоложению. Предыдущие исследования подчеркивали, что изменения возрастной структуры населения постсоциалистических городов и пригородов в основном обусловлены субурбанизацией. Целью исследования является изучение пространственных и временных закономерностей структуры населения Риги и ее мегаполиса. Исследование анализирует переписи 2000 и 2011 гг., а также данные регистрации населения за 2016 г., чтобы дать обзор жилищных моделей и географических тенденций наиболее мобильной возрастной группы (25–34 года) и наименее мобильной (65+ лет). Наши результаты показывают, что существует жилищная кластеризация в Риге и ее мегаполисах, приводящая к жилой (демографической) поляризации.

Ключевые слова: постсоветская субурбанизация, возрастная структура, старение, жилищная (демографическая) поляризация, городской упадок.

Одна из главных проблем городского и регионального развития в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) связана с последствиями демографических изменений [Haase и др. 2011; Kabisch, Haase 2011; Kulcsak, Brown 2017; Fihel, Okólski 2019]. Многочисленные исследова-

ния показали, что демографический переход, старение, рождаемость, диверсифицированные структуры домохозяйств оказывают значительное влияние на сокращение городов, региональный рынок труда и жилья [Buzar и др. 2005; *Steinführe, Haase* 2007; *Botev* 2012; *Kurek* и соавт. 2017, *Kurek, Wojtowicz* 2018, *Kazimierczak, Szafrńska* 2019]. Многие исследования, посвященные сокращению городов и постсоциалистическому переходу, обычно приходят к выводу, что эти аспекты имеют сложные взаимосвязи [Couch et al. 2012]. Концепция множественных преобразований может быть использована как способ объяснения постсоциалистического городского перехода, особенно временной и пространственной динамики демографических изменений и их последствий для политики, планирования и регионального развития [Sykora, Bouzarovski 2012; Rink и др. 2014]. Как и в других странах ЦВЕ, в Латвии развитие пригородных районов способствовало демографическим различиям между столичными и не столичными регионами. Нынешние демографические тенденции вызывают обеспокоенность в связи с тем, что старение населения может привести к усилению демографической поляризации как на местном, так и на региональном уровне.

Поэтому целью исследования было изучение пространственных и временных закономерностей структуры населения Риги и ее мегаполиса. Наше исследование было сосредоточено на оценке изменения возрастной структуры территориальных единиц Рижской агломерации с целью определения областей, которые характеризуются тенденциями старения или омоложения с 2000 г.

В исследовании анализируются данные геокодированной сетки площадью 1 км², полученные в результате переписи населения 2000 и 2011 гг., а также по данным регистрации населения 2016 г., с тем, чтобы обеспечить обзор моделей расположения и тенденций в географии наиболее мобильных (25–34) и наименее мобильных (65+) возрастных групп. Мы используем анализ горячих точек (Getis-Ord Gi*), чтобы найти кластеры горячих и холодных точек определенных возрастных групп и оценить их пространственную протяженность на национальном и региональном уровне путем проведения исследовательского анализа пространственно-временных данных [Getis, Ord 1992, 1996; Goodwin, Schoby 2014; Gregory, Patuelli 2015]. Этот часто используемый метод анализа точечных паттернов показывает, где пространственно группируются объекты с высокими или низкими значениями.

Полученные результаты свидетельствуют о различном возрастном составе и закономерностях развития в пределах столицы и ее столичного региона. Городское разрастание, развитие зеленых насаждений, развитие застройки, прибрежная джентрификация приводят к увеличению числа молодых жителей. Горячие точки молодежи проявляются в городском ядре Риги. Это можно охарактеризовать как процесс реурбанизации некоторых районов. В других районах Риги наблюдается увеличение численности пожилого населения, что особенно заметно в советских панельных жилых комплексах. С 2000 по 2016 гг. население Риги сократилось на 15 % [Central... 2019]. Некоторые из них стали жителями пригорода. Однако демографическое старение гораздо более заметно в периферийных районах пригорода. Наши результаты показывают, что для самой мобильной группы горячие точки были заметны не только в окрестностях Риги, но и в городском ядре столицы. В целом, в Риге и ее столичных районах наблюдалась повышенная жилищная кластеризация, что привело к жилой (демографической) поляризации.

Литература и источники

Botev N. Population ageing in Central and Eastern Europe and its demographic and social context // *European Journal of Ageing*. – 2012. – № (90) 2. – P. 69–79.

Buzar S., Ogden P., Hall R. Households matter: The quiet demography of urban transformation // *Progress in Human Geography* – 2005. – № (29)4. – P. 413–436.

Central Statistical Bureau of Latvia (CSB LV) ISG020. Population number and its change by statistical region, city, town and county. – 2019.

Couch C., Cocks M., Bernt M., Grossmann K., Haase A., Rink. D. Shrinking Cities in Europe // *Town & Country Planning*. – 2012. – № (81)6. – P. 264–270.

Fihel A., Okólski M. Population Sociétés. – 2019. – № 567. – URL: www.ined.fr.

Getis A., Ord J. K. Local spatial statistics: an overview // *Spatial analysis: Modelling in a GIS environment* / ed. by P. Longley, M. Batty. – New York: John Wiley & Sons, 1996. – P. 261–282.

Getis A., Ord J. K. The analysis of spatial association by use of distance statistics // *European Geographical Analysis*. – 1992. – № (24)3. – P. 189–206.

Goodwin G. C., Schoby J., Council W. A Hot Spot Analysis of Teenage Crashes: An Assessment of Crashes in Houston, Texas. – TX: Texas Southern University, 2014. – 33 p.

Gregory T., Patuelli R. Demographic ageing and the polarization of regions – an exploratory space–time analysis // *Environment and Planning A* – 2015. – № (47)5. – P. 1192–1210.

Haase A., Steinführer A., Kabisch S., Grossmann K., Hall, R. (Eds.). Residential change and demographic challenge: the inner city of East Central Europe in the 21st century. – Farnham: Ashgate Publishing, 2011. – 376 p.

Kabisch N., Haase D. Diversifying European agglomerations: evidence of urban population trends for the 21st century // *Population, space and place*. – 2011. – № (17)3. – P. 236–253.

Kazimierzczak J., Szafrńska E. Demographic and morphological shrinkage of urban neighbourhoods in a post-socialist city: the case of Łódź, Poland // *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. – 2019. – № (101)2 – P. 138–163.

Kulcsak L., Brown D. Population Ageing in Eastern Europe: Toward a Coupled Micro-Macro Framework // *Regional Statistics*. – 2017. – № 7 – P. 115–134.

Kurek S., Wojtowicz M. Reurbanisation in a post-socialist city: spatial differentiation of the population in the Kraków Area (Poland) // *Geographia Polonica*. – 2018. – № (91)4. – P. 449–468.

Kurek S., Wojtowicz M., Gałka J.. Does suburbanisation contribute to the rejuvenation of a metropolitan area? Changes in the age structure of the Kraków metropolitan area in Poland in the light of recent suburbanization // *Geographia Polonica*. – 2017. – № (90)2. – P. 59–70.

Rink D., Couch C., Haase A., Krzysztofik R., Nadolu B., Rumpel P. The governance of urban shrinkage in cities of post-socialist of a metropolitan area? Europe: policies, strategies and actors // *Urban Research & Practice*. – 2014. – № (7) 3 – P. 258–277.

Steinführer A., Haase A. Demographic change as future challenge for cities in East Central Europe // *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. – 2007. – № (89)2. – P. 183–195.

Sýkora, L., Bouzarovski, S. Multiple transformations: Conceptualising the post-communist urban transition // *Urban Studies*. – 2012. – № (49)1. – P. 43–60.